

Джонатан был взволнован, когда говорил, а также он подготовил презентацию для переговоров с менеджментом Bluestone по Blue Rock. У него была стопка документов, заполненная фактами и цифрами, и Джонатан продолжал обращаться к ним, несмотря на то, что он был тем, кто их подготовил.

—Он здесь. Я думаю, мы можем вести переговоры с ANC по этому поводу. Они плохо управляют депозитами на сумму двадцать миллиардов долларов, а добавление депозитов Blue Rock на сумму тридцать миллиардов даст им пятьдесят миллиардов.

Джонатан не говорил о деньгах ANC и Blue Rock, это были депозиты клиентских средств, которые их клиенты доверили им в ожидании увеличения прибыли. Примечательно, что часть клиентских средств, собранных ANC, была из пенсионного фонда правительства США. Я просмотрел доказательства, и, конечно же, мы оба знали, что даже десятки миллиардов долларов были мелочью по сравнению со всем пенсионным фондом США. Однако тот факт, что там были деньги, что-то значил, и я почувствовал, что неожиданно получил коробку. Это может быть бронза, но может неожиданно превратиться в коробку претендента.

Джонатан улыбнулся, глядя на документ, который я держал.

—Я думал, ты это заметишь.

—Где остальное?

Джонатан достал из внутреннего кармана ещё несколько документов, и мне нужно было подтвердить данные по нескольким сотням видов пенсий, которыми управляло правительство США.

—Что это?

Мой голос был напряжённым, а глаза Джонатана расширились от удивления, как будто это было испытанием для меня. И похоже, я прошёл, я знал по крайней мере это.

—Почему ANC так небрежно обращается с этим фондом? Разве они не знают, кто это?

—Они бы проявили больше осторожности, если бы знали.

—Команда по управлению клиентскими средствами должна быть уволена.

Пенсионный фонд был предназначен для учителей-пенсионеров в Коннектикуте, и это была по крайней мере бриллиантовая коробка.

Ассоциация образования в Коннектикуте была очень влиятельной в американской политике,

поскольку президенты США почти всегда выступали за реформу образования, а американские граждане уделяли пристальное внимание своим школам. Ассоциация образования Коннектикута была сильным голосом в политике США, как символ реформы образования.

—Этот фонд будет трубить о нашем имени. Мы должны внести его.

В моём голосе была жадность до такой степени, что даже я мог её слышать.

—Если мы справимся с этим хорошо, Джонатан...

Улыбка Джонатана была многозначительной.

—Нью-Йоркская фирма будет иметь дело с пенсионными фондами США.

—Да, мы убьем двух зайцев одним выстрелом.

Как сказал Джонатан, это была возможность атаковать Bluestone group, увеличиваясь в размерах, и быть положительно замеченным правительством США. Наш камень будет выгодным возвратом для наших клиентов.

—Какова ориентировочная цена?

—Примерно от 1,2 до 1,8 миллиарда долларов.

Это означало, что мы могли купить контроль над депозитами клиентских средств на сумму пятьдесят миллиардов долларов за одну целую восемь десятых миллиарда долларов, и Blue Rock и ANC будут продавать их, если цена будет подходящей, поскольку они будут уверены, что смогут убедить людей снова инвестировать в них. Проблема заключалась лишь в том, чтобы получить одобрение Комиссии по финансовому надзору...

Я разработал детали плана, и Джонатан внезапно задал вопрос.

—Ты никогда не жил в Америке, верно?

—Верно.

—Откуда ты столько знаешь? Я не говорю о твоём возрасте. Ты как...

—Как будто я профессионал?

—Даже лучше, чем эта команда Bluestone.

—Мой отец работает в сфере финансов.

—Нью-Йорк? Вашингтон? Разве я не знал бы его имя, если бы ему удалось вырастить такого сына, как ты?

Глаза Джонатана заблестели, когда он подумал, что подошёл ближе к моей тайне.

—Он в Сеуле и не знаменит. Хотя он хороший отец. А теперь я оставляю всё остальное на ваше усмотрение.

—Я один?

—Я застрял в Сеуле, и вы забываете, что я несовершеннолетний.

—Да, верно.

—Хорошо, давайте закончим с этим и перейдем к следующему.

—Следующему?

—Почему вы удивлены? Разве мы не собираемся перемещать бездействующие оффшорные фонды?

Я показал родителям плакат Библейской школы, который был приклеен к нашему дому. Продолжительность была довольно большой, так как церковь составляла программу с учетом весенних каникул, и, хотя мои родители были, естественно, удивлены, они дали свое одобрение.

Казалось, они думали, что это была возможность для меня завести новых друзей, и на следующий день мне удалось сесть в самолет до Нью-Йорка. Я подготовил свой паспорт заранее и купил место в первом классе за счёт средств Чон Ил. Первым классом ехали только трое пассажиров: индеец и пара иностранцев неопределенного происхождения.

Все они, казалось, знали друг друга и болтали о своем выступлении после приветствия друг друга. Однако их Buy Korea projects не имела большого отношения к Чон Ил, и я достал свой ноутбук, так как их разговор становился скучным.

Рукопись, которую я писал последние две недели, была почти закончена, и опытная стюардесса изо всех сил старалась не прерывать меня.

Самолет один раз сильно затрясся, и этого было достаточно, чтобы сильный на вид индиец закричал. Я понял, что это из-за турбулентности, только когда кабина объяснила нам ситуацию. Только потом я понял, что вообще не думал о летающих монстрах.

Я провел полгода(субъективно) в младенчестве и еще полгода в подростковом возрасте, то есть всего год. Я слишком быстро привык к этому миру, и мои чувства притупились. Не чувства, перечисленные в моем статусе, а инстинкты выживания, вырезанные в моей душе...

Рынок работал анонимно, и наши личности должны были оставаться в секрете после Таиланда и Гонконга. Однако нас разоблачили, и это произошло потому, что у нас не хватило рабочей силы на те деньги, которые у нас были. Двое мужчин просто не могут управлять миллиардами долларов.

Какими бы осторожными мы ни были, у нас были привычки, когда мы делали заказы, и некоторые фирмы поставили перед собой задачу исследовать эти привычки в закоулках финансового мира.

Таким образом, Джонатан Инвестмент была признана фирмой, которая получила почти всю прибыль от азиатского финансового кризиса. Мы не могли продолжать идти вперед только вдвоем, и нам нужны были рыцари для нашей финансовой империи.

Хотя я не хотел этого говорить, его способности, как трейдера были на уровне С. Он был исключением, в качестве моего доверенного лица или управляющим Джонатан Инвестмент в качестве генерального директора, но был ниже моих стандартов как трейдера. Джонатан, конечно, был способным и опытным трейдером, однако для эффективного и действенного управления миллиардами долларов требовался особый набор навыков.

Примечание: Трейдер - это физическое или юридическое лицо в сфере финансов, которое покупает и продает финансовые инструменты, такие как акции, облигации, товары, деривативы и совместные инвестиционные фонды в качестве агента, хеджера, арбитражера или спекулянта.

Некоторые менеджеры могут получить невероятную прибыль, имея всего один миллион, но немногие из них смогут получить прибыль более десяти процентов с сотни миллионов долларов.

Тогда как насчет менеджеров, которые могут управлять миллиардами? На мой взгляд, Джиллиан и Ким Чонг Су были двумя единственными, кого я знал, способными на это, и результаты их следования моим планам будут весьма ошеломляющими.

Однако в прошлом я не знал, где был Ким Чонг Су, поэтому решил сначала поискать Джиллиана. Я познакомился с ним ещё в студенческие годы, когда он преподавал в магистратуре лондонского университета. Я не уверен, почему он принял такое предложение после того, как приобрел международную известность, управляя крупным хеджевым фондом.

Какой бы ни была причина, эти несколько месяцев были для меня золотым временем и помогли мне заложить основу для изменения моей карьеры с Лондона на Уолл-стрит.

Если бы он не умер молодым, Джиллиан вошёл бы в историю финансов. Я прибыл на Уолл-стрит и направился на Парк Авеню 245, где находилась группа управления недвижимостью Morgan Group. Это правда, что я немного волновался, пока не нашёл имя Джиллиана в вестибюле здания.

—У вас назначена встреча?

Конечно, нет. Это было не то место, куда молодой азиатский мужчина мог бы войти с уверенностью, и Джиллиан не принадлежал к команде, которая встречалась с клиентами. Примерно сейчас он будет управлять аккаунтом Freeman Group.

—Вы можете сказать ему, что я из Англии?

Администратор выглядела недовольной, но сделала то, что я просил. Ответ сразу оказался отрицательным. Я попросил её передать Джиллиану памятку и стал ждать его в кафе через дорогу. Я вспомнил свои первые дни на Уолл-стрит, глядя на вид из окна, и старые воспоминания стали яснее.

Я вспомнил, как тихо вернулся в Корею, как беглец, и вспомнил об Судном дне несколькими днями позже. Вспоминая прошлое, я понял, что уже близится обед, по тому, как потемнели тени зданий.

Джиллиан вошёл в кафе, и хотя он был моложе и у него была другая причёска, я сразу его узнал. Однако его лицо было темным, как тучи. Я помахал рукой, и его лицо стало ещё темнее.

Он огляделся и подтвердил, что я единственный, кто его искал. Джиллиан сел передо мной и спросил меня подозрительным голосом, что было вполне естественно.

—Я слышал, что вы приехали из Англии.

Я сказал слова, которые подготовил.

—Я думаю, что меня неправильно поняли. Я не из Англии, но приехал, чтобы отвезти тебя обратно в Англию. Я Итан.

Джиллиан посмотрел на меня пустыми глазами и пожала мне руку. Я чувствовал, что он очень сильно хотел вернуться на свою родину, в Англию.

<http://tl.rulate.ru/book/21075/2384209>